

Бюджетные ожидания

Газета «Комсомольская Правда в Грузии» – 16-22 ноября, № 46, 2012 г.

Проект государственного бюджета Грузии на будущий год – объект пристального внимания финансистов, экономистов и простых граждан. От того, сколько потратит власть на развитие того или иного направления, зависит не только будущее отдельно взятой сферы, но и будущее тех, кто в ней занят. Эксперты обращают внимание на сокращение расходов по многим направлениям, в том числе, фонда президента, Совета национальной безопасности, аппарата омбудсмена. О сильных и слабых сторонах проекта главного финансового документа мы побеседовали с доктором экономических наук, профессором Владимиром Папава.

- Оценивая проект бюджета, следует исходить из самой сути бюджетного процесса и законодательства, которое его регулирует. Работа над проектом на будущий год начинается еще весной текущего. Определяются основные направления, для составления проекта расходов министерство финансов работает отдельно с каждым ведомством, и также детально изучаются возможности бюджетных поступлений. Потом этот предварительный проект рассматривается правительством и переправляются в парламентские комитеты для получения от них надлежащих рекомендаций. По конституции, правительство должно представить полноценный проект бюджета в парламент не позднее 30 сентября. Парламентские комитеты и фракции обсуждают бюджет в течение двух месяцев. Оттуда документ возвращается с замечаниями, на базе которых правительство готовит проект бюджета для утверждения парламентом. В окончательном виде бюджет принимается уже в конце декабря. Я описал весь этот процесс для того, чтобы было понятно, что срок в 6-7 месяцев, который отводится законом на предварительную работу над финансовым документом, – из-за парламентских выборов был изменен. Хотя и тот проект, который предыдущее правительство представило к 30 сентября, не соответствовал обещаниям, которое выдвигало «Национальное движение». Поэтому даже в случае его победы на прошедших выборах, им все равно пришлось бы качественно его перерабатывать.

А в реальности у нового правительства для работы над бюджетом в распоряжении была всего неделя – на то, что отводилось около 7 месяцев у властей было всего 7 дней. Естественно, что требовать высокого качества от проекта бюджета в этой ситуации было бы ошибкой. Министерству финансов пришлось сильно потрудиться. В результате это ведомство нашло для данной ситуации своего рода «ноу-хау». И сократило все нетранспарентные расходы, которые в большей степени характеризуют государство, имеющее право на роскошь. Эти суммы не были перераспределены между различными направлениями, а создан условный, временный фонд в размере 740 миллионов лари, которые в проекте бюджета являются временной записью. Как заявил министр финансов г-н Нодар Хадури, в ходе парламентских дебатов этот фонд будет пересматриваться. К примеру, что касается того же Совета безопасности, то большой объем расходов приходился на секретную информацию, которая недоступна для рядовых граждан. Это естественно, у любого государства есть такие траты. Для рассмотрения подобных вопросов в парламенте существует группа доверия. Поскольку на данном этапе минфину никакой информации не было предоставлено, ведомство сократило этот пакет расходов, включив их в упомянутые 740 миллионов. В обозримом будущем группа доверия соберется, примет решение и, возможно, восстановит бюджет Совета. Тоже касается расходов, которые никак не обоснованы. Для такого бедного государства, каким, к сожалению, является Грузия, непозволительно содержать существующее здание администрации президента. Лучше было бы не расходовать деньги на его строительство, но раз уж оно уже есть, то надо найти подходящее применение. Премьер-министр предложил президенту покинуть здание и работать в Государственной канцелярии. Я считаю верным несколько другой подход. В условиях правления Саакашвили здания многих министерств оказались в бедственном состоянии. Думаю, в госканцелярии могли бы разместиться два или три министерства. А в президентском дворце могла бы работать небольшая администрация главы государства, администрация премьер-министра и министерство иностранных дел. МИД - это лицо любой страны. А у нас оно находится в ужасном положении, здание разрушается, оно и внешне, и изнутри не соответствует своему статусу и требует капитального ремонта. Так что разместить его в президентском дворце будет вполне логичным.

Есть еще одно «ноу хау», которое необходимо сохранить и в будущем. Оно касается так называемых «прочих расходов». Это было камнем преткновения для властей Саакашвили – в госбюджете эта статья составляла около 13% - это порядка миллиарда лари и по закону

правительство могло их расходовать по собственному усмотрению. Они не были расписаны и естественно, возникали вопросы о том, на что эти деньги расходуются, ибо согласно здравому смыслу эти «прочие расходы» не должны превышать 3-5%. На данном этапе минфин смог лишь создать приложение к бюджету, где эти траты будут детально расписаны – чтобы документ был более прозрачным и было меньше возможностей для каких-либо коррупционных манипуляций.

- Коалиция «Грузинская мечта» победила в ходе парламентских выборов во многом благодаря социальным обещаниям, исполнения которых ждут сегодня избиратели. Выполнять их придется, хотя, может быть, и не сразу.

- Я не считаю оправданным немедленное выполнение всех обещаний. Взять хотя бы проблему пенсий. «Национальное движение» постоянно обещало, что размер пенсионного пакета будет не менее 100 долларов в месяц. Возникало много вопросов. Например, почему именно такая сумма. Кроме того, пенсия всегда должна быть к чему-либо привязана. Для таких стран, как Грузия, где пенсия ниже прожиточного минимума, целевой установкой должно быть – сделать ее равной этому показателю. Исходя из этого нужно было, чтобы правительство говорило не о ста долларах, а об уровне прожиточного минимума. И, наконец, вопрос о том, почему прежнее правительство всегда заявляло не о пенсии, а о пенсионном пакете, в который включали страхование здоровья, различные ваучеры. Другими словами, стодолларовый пакет был просто обманом, тем более, что это обещание не было выполнено.

Что касается подхода «Грузинской мечты», то он основан на принципиально правильных моментах. Главное, пенсия не должна быть меньше прожиточного минимума. Формально сейчас он составляет примерно 150 лари. В реальности - значительно больше. В свое время правительство Саакашвили изменило методологию расчета этого показателя – сократили калорийность прожиточного минимума, когда дорогостоящие продукты заменяются на более дешевые. За счет этого потребительская корзина дешевеет. Новому правительству надо разработать и принять новую методику расчетов, которая будет основана на реальном положении вещей. Естественно, что прожиточный минимум увеличится. Правительство должно основываться не на доводах экспертов, а на официальных документах. Для пересчета нужно время, и его попросту не хватало, чтобы внести соответствующие числа в проект бюджета на 2013 год. На данный момент власти решили исходить из минимума, который существует сейчас. По обещанию министра финансов, пенсия в течение года станет не меньше этого показателя. Сделать это одним «рывком» будет неоправданным - такой шаг вызовет увеличение денежной

массы, рост спроса на товары первой необходимости, а результатом станет инфляция. Поэтому процесс должен быть поэтапным. Это вполне возможно осуществить в течение будущего года.

- А что вы скажете о таком обещании, как создание новых рабочих мест? Ведь в предвыборный момент параллельно говорилось и о пересмотре Трудового кодекса. Не скажется ли это на активности инвесторов?

- Для начала скажем о том, что означает для Грузии приток инвестиций. Лучше будет, чтобы в страну больше не поступали такие инвестиции, какие были до сих пор. Их было много, особенно в первые годы после «революции роз» и до войны августа 2008 года и совпавшего с ней глобального экономического кризиса. Но они в основном были сконцентрированы на недвижимости, а не на реальном секторе экономики, который в реальности развивался медленно. Нам такие инвестиции мало пригодны. Сейчас нужно создать такую экономическую среду, чтобы поступления шли в реальную экономику. Для этого прежде всего правительство не должно вмешиваться в дела бизнеса. До сих пор это происходило сплошь и рядом, предпринимателей заставляли платить так называемую добровольную мзду для различных правительственных или партийных мероприятий. Власти должны от этого отказаться, тем более, что они взяли на себя такое обязательство.

Для развития экономики и создания новых рабочих мест также необходимо иметь в стране конкурентную среду, ограничить монополии, которые характеризуют сейчас грузинскую экономику. Практически сразу после «революции роз» антимонопольное законодательство было аннулировано, а соответствующая служба закрыта. Необходимо этот институт восстановить.

Следующий важный момент – достижение режима свободной торговли с Евросоюзом. Практически сразу после августовской войны 2008 года грузинской стороне предложили активизировать работу в этом направлении. С тех пор прошло 4 года, но по сути ничего не сделано. Чего реально требует от Тбилиси Брюссель? Режим свободной торговли – это единое экономическое пространство, которое даст Грузии большие возможности развития. Произведенный в нашей стране товар, отвечающий стандартам качества, сможет без препятствий экспортироваться на европейский рынок. Для этого требуется существование той же системы регулирования экономики, что и в Евросоюз. Это антимонопольное регулирование, защита прав потребителей, продовольственная безопасность, все это – в наших интересах тоже. К сожалению, прежние власти в этом направлении сильно медлили. Бидзина Иванишвили заявил, что евроинтеграция станет одним из приоритетов. Что касается трудовых отношений, то,

к сожалению, при старом правительстве было принято законодательство, которое предоставляет максимум прав работодателям. А у наемных работников их практически нет. И протестная волна, забастовки, которые мы наблюдаем сегодня – следствие того, что закон не защищает права трудящихся. После того, как «Национальное движение» проиграло парламентские выборы, у людей появилась надежда, что их социальные проблемы могут быть решены. Для правительства «Грузинской мечты» жизненно важно разработать качественно новое трудовое законодательство в кратчайшие сроки.

- Как вы оцениваете возможную перспективу возвращения грузинских товаров на российский рынок?

- В период правления Саакашвили допускались ошибки, и, думается, что ошибки иного толка могут быть допущены и на данном этапе. Прежние власти заявляли, что грузинскому бизнесу не нужно возвращаться на российский рынок. Мысль о том, что следует проводить диверсификацию – верная. Благодаря этому наша продукция смогла выйти на американский, скандинавский, азиатский рынок. Это хорошо, но в сумме они не могут заменить рынок России. Во всем мире известно, что он характеризуется рисками, однако именно масштаб экономики настолько привлекателен, что многие идут на него. Решение должен принимать сам бизнес. Сейчас многие ждут, что новые власти должны решить эту проблему. Будет большой ошибкой, если правительство начнет обсуждать с российскими властями вопрос возвращения грузинских товаров. Дело в том, что формально Москва торгового эмбарго Грузии не объявляла. Нет свидетельствующего об этом политического акта. Есть чисто технический документ за подписью главного санитарного врача России, в котором записано, что якобы из-за некачественности грузинских вин и сельхозпродуктов российский рынок для них закрыт. Всем известно, что за этим стоят политические мотивы. Но это не значит, что переговоры должны идти на уровне правительств. На деле власти Грузии не должны мешать бизнесменам, которые решат вернуться на рынок соседней страны. Они сами должны доказывать качество своей продукции, предоставить ее для экспертизы, иметь сертификаты, на основе которых работают на рынках других стран. Если при всем этом правды добиться не удастся - лишь тогда должны вмешиваться власти. И делать это через Всемирную торговую организацию.

Нина Аргутинская